

Хотя остаток на банковском счете Чжоу Мо сейчас позволял ему безбедно прожить всю оставшуюся жизнь, эти деньги всё же не были заработаны им самим, и тратить их было как-то не по себе. Поэтому в один из дней, когда дворецкий вернулся домой, он увидел в саду огромный железный котел.

Черный, необъятный, диаметром в целый метр.

— Молодой господин, вам нужна какая-то помощь?

Чжоу Мо, замешивавший тесто на кухне, увидев вошедшего дядю Линя, радостно отозвался:

— Дядя Линь, я собираюсь жарить хворост. Попробуете потом, вкусно ли получилось?

— Жарить хворост?

Дворецкий на мгновение замешкался, а затем ответил:

— Если вам хочется хвороста, можно попросить повара приготовить. — Сказав это, он перехватил уборщика, протиравшего журнальный столик в гостиной: — Где повар? Почему вы позволяете младшему господину заниматься такой работой?

— Я сам попросил его отдохнуть, — Чжоу Мо, не поднимая головы, продолжал месить тесто. — Это моя инициатива, не ругайте его.

— Но жарка в масле — дело опасное. А если вы обожжетесь?

— Я уже не ребенок, не обожгусь.

Чжоу Мо был полностью поглощен процессом. Белоснежная мука то и дело разлеталась в стороны, оседая на его темно-зеленом фартуке, на котором красовался логотип какого-то пивного бренда. Пряди волос прилипли ко лбу от пота, а щеки покраснелись от усердия.

Однако он выглядел довольно счастливым: уголки губ непроизвольно приподнялись, и сам он казался на редкость покладистым.

Дворецкий только начал размышлять о том, что младший господин в последние дни стал куда послушнее, как вдруг увидел, что Чжоу Мо наклонился и одной рукой поднял тридцатикилограммовую канистру с растительным маслом, чтобы вылить её в котел. Челюсть дворецкого буквально отвисла:

— Господин, это...

— М? Что такое?

— Ничего.

На следующее утро лавка с завтраками Чжоу Мо официально открылась у входа в парк жилого комплекса. В ассортименте, помимо жареного хвороста, были свежесжатое соевое молоко, горячие паровые пельмени, густая разваренная пшенная каша, сладкие треугольники из теста и многое другое. Получив единогласное одобрение от домашних — дворецкого, няни и повара, — Чжоу Мо с полной уверенностью в успехе выкатил трехколесный велосипед, купленный на распродаже, и, нагруженный результатами своих трудов, разбил лагерь у ворот парка.

Охранники комплекса не посмели его прогнать. Этот младший господин обычно передвигался исключительно на роскошных авто с личным водителем, а теперь они стояли в своей будке и с любопытством наблюдали за его прилавком.

— Что будете, брат? — Чжоу Мо, завидев охранника, приветливо помахал рукой. — Свежий хворост, очень ароматный.

— Нет-нет, спасибо, — охранник поспешно замахал руками.

— Три юаня за две штуки, — не унимался Чжоу Мо. — Соевое молоко тоже сегодняшнее.

Молодой охранник сглотнул слюну и пошарил в кармане брюк:

— Три юаня за две? Ну, давай тогда.

Первая выручка — пять юаней. Чжоу Мо, блеснув зубами, радостно сунул деньги в нагрудный карман фартука, упаковал две золотистые хрустящие палочки и налил стакан соевого молока:

— Приходите еще, как проголодаетесь!

На другой стороне парка у обочины притормозил черный Майбах. Фу Яньчжи, сидя на заднем сиденье, постучал по стеклу:

— Это не Чжоу Мо? Тот самый младший брат Чжоу Юньнина?

Фу Юу, который только вчера с трудом сдал экзамен на шестой уровень и получил нагоняй от старшего брата, сейчас сидел в машине, не смея расслабиться, и зубрил слова по планшету. В суете он мельком взглянул в окно:

— Угу, он самый.

— Что он делает? В вашем университете задали какую-то общественную практику? — Фу Яньчжи выглядел озадаченным. — Студенты финансового факультета теперь жарят хворост у ворот жилого комплекса?

— Ничего такого не задавали, — Фу Юу отложил планшет и посмотрел наружу. — Неужели он так расстроился после моего отказа, что решил отравить общество своими завтраками?

— За полдня ни одной порции не продал, кого он там отравит.

Фу Яньчжи приподнял бровь.

Машина бесшумно тронулась с места. Чжоу Мо, ничего не подозревая, скучающе сидел на своем пластиковом стуле в ожидании клиентов.

Впрочем, Фу Яньчжи был прав: улов у Чжоу Мо сегодня был невелик. Продать удалось немного, остатки он повез домой на тележке. Дядя Линь, увидев его удрученное лицо, сразу понял, что молодой господин, должно быть, получил от ворот поворот.

— Никто не хочет покупать мой завтрак, — грустно сказал Чжоу Мо, усаживаясь на диван. — Я не учел, что в этом районе почти никому не нужно выходить на улицу, чтобы позавтракать.

В элитном коттеджном поселке живут сплошь важные персоны, у которых есть свои повара и диетологи. К тому же, у всех нянь и прислуги есть работодатели, которые их кормят, — мало кто станет тратить деньги на уличную еду.

Дворецкий Линь, стоя рядом, спросил, что Чжоу Мо будет на обед — сегодня как раз закупили свежие черные трюфели.

— Разогрейте то, что я приготовил утром, поедим это. Не выбрасывать же, жалко, — Чжоу Мо обнял подушку, настроение его было на нуле.

— А как быть с картонными коробками в гараже? Нужно их выбросить?

— Нет, что вы! Я их подобрал, чтобы сдать за деньги.

Дворецкий Линь:

— ...

Ладно.

У богачей свои причуды, и он, как дворецкий, не вправе вмешиваться.

Благодаря Чжоу Мо, в тот день вся прислуга, водители и повара семьи отведали пшенной каши и пельменей, приготовленных его руками. Тетушка Фан даже похвалила его мастерство, отчего Чжоу Мо смущенно почесал затылок, а кончики его ушей покраснели.

Съев последний пельмешек, Чжоу Мо, поглаживая набитый живот, вернулся в комнату. Он достал телефон, открыл раздел комментариев и, просматривая развитие сюжета, заболтал с Системой.

— Им остался всего один шаг до признания, — заметил Чжоу Мо. — История с Фу Юу уже давно стала секретом полишинеля в кругах высшего общества, почему же Пэй Цзи до сих пор ничего не замечает?

[Он же непробиваемый тугодум.]

Фу Юу так громко совершил каминг-аут перед семьей, что об этом узнал весь высший свет. Все ждали, когда они станут посмешищем, но семейство Фу вело себя так, будто ничего не произошло.

За исключением Фу Яньчжи — железного карьериста, который обожал разрушать чужие отношения. В этом бульварном романе он определенно играл роль злой свекрови, разлучающей влюбленных.

[Ты уже несколько глав не появлялся, не стоит быть таким пассивным.]

— Ха? Я что, должен напрашиваться на оскорбления? — Чжоу Мо перевернулся на другой бок. — Читатели только-только начали обо мне забывать, зачем мне лезть на глаза?

[Тогда посмотри раздел комментариев.]

Зачем?

Чжоу Мо небрежно открыл комментарии и пролистал вниз.

155Л: Скажите, Чжоу Мо теперь выведен из сюжета? Он ушел? Точно ушел?

156Л: Не может быть, автор потратил на него столько строк, чтобы он просто мелькнул в эпизоде?

157Л: Но если он продолжит так раздражать, я правда не выдержу □(□_□)□

158Л: И это его финал? Продолжит быть своим богатеньким сыночком? Столько намеков осталось нераскрытыми, не может же автор просто бросить линию.

160Л: Вот именно. Родители и брат семьи Чжоу выглядят нормальными людьми, почему Чжоу Мо, будучи их родным сыном и братом, так не вписывается в семью?

161Л: Черт, только не сливайте линию, я спать не буду.

162Л: Успокойтесь. Судя по заложенным в персонажа Чжоу Мо тайнам, он так просто не исчезнет. В конце концов, такой пушечный корм нужен, чтобы главный герой мог об него поточить когти.

Чжоу Мо:

— ...

Разве я не могу быть просто спокойным и счастливым пушечным мясом? Почему вы так сомной?

[Динь! Поздравляю хозяина с выполнением задания — Восстание пушечного мяса: продвинуть сюжетную линию главного героя, повысить репутацию оригинального владельца тела. Подзадание первое: отправляйтесь к главному герою номер один, повысьте уровень пушечного мяса, добавьте персонажу сложности.]

— Ты хоть слышишь, что несешь? — Чжоу Мо был в недоумении. — Я технарь, я могу это понять?

[Главный герой номер один — это Фу Юу, номер два — Пэй Цзи.]

— Ага, значит, теперь мне нужно мелькать у него перед глазами, чтобы он понял, какой я сложный мужчина.

[Именно.]

— А если я откажусь?

[Удар током в качестве наказания, милый~]

Чжоу Мо:

— ...

Черт возьми.

Чжоу Мо считал, что у него нет великих амбиций, он просто хотел жить спокойной жизнью в уютном доме. В разборки таких элитных персонажей, как главный герой и его окружение, он влезать не хотел — достаточно было одной искры, чтобы его превратило в пепел.

Но если отказаться от задания, жизнь станет невыносимой.

Когда солнце закатилось за горизонт, окрасив небо в огненно-красный цвет, Чжоу Мо в черной маске и черной кепке, натянутой на глаза, прокрался в подземный гараж штаб-квартиры корпорации Фу.

[Хозяин, ты выглядишь так, будто пришел украсть колеса.]

— Ты ничего не понимаешь, — огрызнулся Чжоу Мо. — Я только что пообещал Чжоу Юньнину, что не буду больше лезть к Фу-младшему, а тут прошло всего несколько дней... Если он узнает, он с меня живьем кожу сдерет.

Полагаясь на интуицию и подсказки Системы, Чжоу Мо добрался до машины Фу Яньчжи. Обойдя её кругом, он вытащил из кармана помятый листок бумаги и попытался просунуть его в щель между дверью и кузовом.

Не вышло. Чжоу Мо долго мучился, но зазор был таким узким, что туда даже воздух не прошел бы, не то что бумажка.

Майбах — это не его трехколесный велосипед, тут ничего не попишешь. Чжоу Мо, огорчившись, снова обошел машину и присел у пассажирской двери, пытаясь ключом протолкнуть записку в щель.

[Хозяин, если поцарапаешь машину, придется платить!]

— Я буду осторожен. — Чжоу Мо понемногу проталкивал бумагу, совершенно не обращая внимания на звук над головой. Когда половина листа уже была внутри и он собрался слегка потянуть его, чтобы закрепить, стекло медленно поползло вниз. В проеме показалось лицо мужчины с грубыми чертами и свирепым взглядом — такой мог бы вырезать всю семью, а на щеке у него тянулся шрам.

Чжоу Мо поднял голову и встретился с ним взглядом.

Мужчина смотрел на него сверху вниз. Половина его головы была обрита и покрыта черной татуировкой, а вторая сверкала на свету.

Чжоу Мо сглотнул и натянуто улыбнулся:

— Добрый вечер, брат. Вы уже ужинать изволили?

Фу Яньчжи, получив сообщение от охраны, как раз вышел из лифта вместе с Фу Юу. Увидев охранника, который держал парня за шиворот, как цыпленка, он подошел и спросил:

— Что происходит?

Лысый ответил:

— Босс, этот малый хотел проколоть вам шины.

— Я не хотел! — оправдывался Чжоу Мо.

Фу Юу, услышав голос, сразу узнал его и взревел:

— Чжоу Мо? Ты до чего опустился! Не смеешь тронуть моего брата, так решил исподтишка шины проколоть? Где ты набрался таких бандитских замашек!

— Я не хотел прокалывать шины! — Чжоу Мо, которого продолжали держать за воротник, беспомощно дрыгал ногами.

— А что у тебя в руках?

— Ключ! Ты когда-нибудь видел, чтобы ключом шины прокалывали? Я пришел письмо передать! — Чжоу Мо был в отчаянии, запинаясь от волнения. — Ты меня в Вичате заблокировал, по-другому никак. Я не знал, что твой охранник в машине!

— Письмо? — наконец подал голос молчавший до этого Фу Яньчжи. — Какое еще письмо?

— Это... — уши Чжоу Мо, торчащие из-под кепки, покраснели. — Просто письмо.

— Твой брат говорил мне, что ты больше не будешь преследовать Фу Юу. Что ты сейчас творишь? Чжоу Мо, человек должен иметь чувство собственного достоинства.

Кто бы говорил про чувство достоинства! Ты думаешь, я горю желанием с вами общаться? Чжоу Мо, опустив голову, негодуя думал об этом, подставив Фу Яньчжи свой вихор.

— Письмо передал, я пошел.

— Постой. — Фу Яньчжи окликнул его. — Забери свое любовное послание.

— Это не любовное послание, — Чжоу Мо был недоволен. — Правда, как я могу писать любовные письма? Я же такой необразованный.

— Тогда что это?

— Эм... письмо о разрыве отношений?

— Кто, черт возьми, с тобой разрывал отношения?! Чжоу Мо, у тебя совесть есть?

Услышав брань брата, Фу Яньчжи неодобрительно покосился на него, но промолчал, лишь сказав Чжоу Мо:

— Неважно, что там написано, забери это.

Чжоу Мо нахмурился и вытянул бумагу из щели:

— Я целый вечер переписывал!

Фу Яньчжи бросил взгляд на брата и, не дожидаясь ответа, сел в машину.

Фу Яньчжи: Разбирайся со своими любовными делами сам, нечего постоянно меня дергать, мне что, заняться нечем?

Фу Юу: Понял.

— Раз ничего больше нет, я пошел, — Фу Юу, не дожидаясь, пока Чжоу Мо что-то ответит, поспешил скрыться.

— Постой, ну послушай, что я написал!

— Не буду слушать... Хватит, Чжоу Мо, между нами ничего не выйдет. Не преследуй меня, так будет лучше для нас обоих.

— Я правда не преследую тебя! — воскликнул Чжоу Мо. — Дай мне пять минут, всего пять!

— Быстрее, у меня дела.

Фу Юу на самом деле не хотел иметь дело с Чжоу Мо. В конце концов, он ребенок дяди Чжоу и тети Цуй, как можно быть таким бесстыдным? Если бы у него была хоть капля самоуважения, он бы не стал бегать по подземным гаражам с любовными письмами.

Чжоу Мо, казалось, не замечал его презрительного взгляда. Он выпрямился и с важным видом развернул листок:

— Раз не хочешь читать, я прочитаю тебе вслух.

— Уважаемый господин Фу Юу! Здравствуйте...

У Фу Юу екнуло сердце. Он внезапно понял, что принял сегодня крайне неверное решение.

— Когда вы прочтете это письмо, я уже окончательно отпущу вас! Я приношу свои извинения за преследования и домогательства в последние годы и торжественно обещаю, что больше это не повторится.

— Но я все равно благодарен вам за то, что вы были в моей юности. Помните нашу первую встречу? — Чжоу Мо вложил в голос столько чувств, будто ребенок на утреннике получал награду. — Я впервые встретил вас на своем двенадцатом дне рождения. Вы были таким милым, прекрасным, добрым... Вы явились ко мне, словно маленькая фея. Ваши сияющие глаза, вишневые губки, волосы, подобные морским водорослям, — я помню это до сих пор. Прекрасная Мэри Сью... Господин Фу Юу, позвольте мне выразить свою любовь.

— Ты это письмо из интернета скатал! — покраснев до корней волос, закричал Фу Юу. — Ты, черт возьми, даже имена скопировал, не потрудившись изменить!

— Не обращай внимания на детали... Прошу, прости мою юность, мою незрелость, мои грязные и порочные мысли о тебе. Я признаю это. Все эти годы я мучился, ты страдал, мы оба были измучены... Я глубоко влюбился в тебя!

Фу Юу попытался закрыть Чжоу Мо рот:

— Заткнись...

Почему читает Чжоу Мо, а стыдно мне?

— В моем сердце ты — мой белый лунный свет. Но я знаю, что луна не может освещать только меня одного, ты тоже должен найти свое счастье. Прошлой ночью я... ворочался! Не мог уснуть! И в итоге принял это тяжелое решение. Господин Фу Юу, пожалуйста, будьте счастливы. Белый лунный свет останется в укромном уголке моего сердца...

— Чжоу Мо!

Фу Юу закрыл руками свое пылающее лицо.

— Твоим родным не стыдно за тебя?

— Конечно нет! Пока я молчу, кто узнает, кто я такой? Верно, господин Фу Юу?

— Заткнись, уходи отсюда, не попадайся мне на глаза, это позор какой-то!

Чжоу Мо почувствовал облегчение — задание на сегодня успешно выполнено. Уходя, он не забыл похлопать Фу Юу по плечу:

— Господин Фу Юу, я правда очень сложный мужчина.

Выражение лица Фу Юу было еще сложнее:

— Да, я заметил.

Чжоу Мо — это просто квинтэссенция «кринжовой литературы».

Чжоу Мо удалился с легким сердцем, оставив после себя лишь загадочный шлейф. Когда он отошел далеко, от него донеслось приглушенное пение:

— Белый лунный свет... в укромном уголке сердца...

Фу Юу стоял на месте, постарев за эти пять минут на десять лет.

Ну и ну.

Действительно, очень сложный мужчина.

Фу Юу, полный глубоких чувств, развернулся, открыл дверь машины, готовясь сесть внутрь, и увидел, что его старший брат сидит на заднем сиденье, просматривая документы на планшете, но улыбка, застывшая в уголках его глаз, никуда не делась.

— Брат, ты что, подслушивал и смеялся?

— Нет.

— У тебя даже слезы от смеха выступили!

— Просто ветер был сильный. — Фу Яньчжи похлопал по месту рядом с собой, и, возможно, под конец сдержаться было уже невозможно, — Садись скорее, поедem домой, господин Фу Юу, ха-ха.

Фу Юу:

— ...

A-a-a!!!

<http://bllate.org/book/20509/2044645>